

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяць 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1889 г.
апрѣля 1 дня
№ 7.

Подписка прини-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ officialный.

Епархіальныя распоряженія.

Епархіальныя распоряженія.

Священникъ момской николаевской церкви Георгій Кандинскій Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ награжденъ набадренникомъ за усердное обученіе инородческихъ дѣтей грамотѣ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Іаковъ, по обзорѣ церквей вилюйскаго и олекминскаго округовъ, 19 марта, въ 8 ч. по полудни, возвратился въ Якутскъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе).—Трагическая смерть чукчей
—фанатиковъ (окончаніе).—Объявленіе.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Домашній бытъ.

(Продолженіе).

Запасшись продуктами на годъ, по недостатку предусмотрительности и самообладанія, якутъ предается неумѣренности, быстро расходуетъ припасы, коихъ не достаетъ ему до весны, и, пользуясь провознымъ виномъ, нерѣдко впадаетъ въ нетрезвость. Тогда онъ, для развлечения, предается карточной игрѣ, съ азартомъ, день и ночь. Въ пылу страсти, несдержанной разсудкомъ, спускаетъ имущество: скоть, одежду, кресты съ груди. Этому пороку въ нѣкоторыхъ улусахъ предаются и дѣти. И хотя управамъ предоставлено право сѣчь неисправныхъ инородцевъ; но по бездѣйствію власти преступники не наказаны. Ненаказанность разнуздываетъ страсти игроковъ. Запутавшись въ долги, они враждуютъ, дерутся, затѣваютъ процессы и въ пухъ раззоряются.

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 5.

Въ такомъ положеніи расторгаются семейныя узы, подаются жалобы, просьбы о расторженіи брака. Жена уличаетъ мужа въ игрѣ, пьянствѣ и мотовствѣ; мужъ—жену въ позорной связи. Вступаются родственники, процессъ растетъ, дѣла запутываются и тянутся по годамъ. Приглашаемые къ судоворенію повѣстками уклоняются. При этомъ пускаются въ ходъ нечистыя средства: ложь клевета, подкупъ, лже-свидѣтельство и ложная присяга! Такіе нравственные терны приносятъ горячее лѣто, въ невѣжественной странѣ, вмѣстѣ съ урожаемъ, отъ коихъ суровая зима избавляетъ. И недаромъ здѣсь неурожаи часты, снѣгъ въ іюлѣ побиваетъ посѣвъ и травы; а народъ, невнимательный къ природѣ, вымираетъ отъ оспы, нищеты и лишеній.

Я знаю всю закоренѣлость этого народа въ предрасудкахъ и лѣности, съ которыми борюсь постоянно. Знаю по опыту, что самыя убѣдительныя проповѣди о необходимости просвѣщенія ихъ не исправятъ. При всемъ томъ выскажу въ назиданіе превосходныя наставленія о законахъ природы знаменитаго профессора Гексли. Если закоренѣлое въ предрасудкахъ поколѣніе не пойметъ ихъ, по причинѣ неподготовки, то потомство, обучающееся въ школахъ, извлечетъ изъ нихъ

пользу и побужденіе уважать законы природы.

„Природа есть порядокъ,— рядъ причинъ и слѣдствій. Въ этомъ отношеніи она есть всеобщее правило, недопускающее произвола случайностей и исключеній. Стройный порядокъ въ природѣ преобладаетъ въ большей степени, нежели кажется съ перваго взгляда. Случайности и безпорядковъ она не допускаетъ ни въ чемъ. Что представляется намъ случайнымъ, есть сложное сочетаніе правильныхъ явленій, котораго мы при теперешнихъ знаніяхъ понять не можемъ. Какъ всеобщее правило безъ исключеній, природа съ ея законами обязательна для всѣхъ, и должна быть изучаема посредствомъ опыта, наблюденія и размышленія. Особенно тщательно должны изучать тѣ законы, которыми можемъ пользоваться въ практической жизни, сдѣлать улучшенія и приспособленія въ сѣяніи, жатвѣ и т. под. Познаніе законовъ—научить насъ бережливости и предосторожности противъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. И какъ бы мы ни старались, не можемъ постигнуть всѣхъ свойствъ предметовъ, воспользоваться всѣмъ, что намъ благопріятно, избѣжать неправильныхъ приложеній знанія. Пока человекъ остается неслѣдующимъ въ явленіяхъ при-

роды, онъ не въ силахъ измѣнить ихъ, остается игрушкою мощныхъ силъ природы. Неуважающіе законовъ природы могутъ жить невозмутимо короткое время; большая часть людей подвергается чрезъ это большимъ неудобствамъ. Тысячи людей живутъ бѣдственно и умираютъ ежедневно, потому что недостаточно изучили кодексъ законовъ природы. Въ этомъ отношеніи законы природы напоминаютъ законы гражданскіе объ отношеніяхъ къ обществу, о платежѣ долговъ, налоговъ и проч. Законъ гражданскій укажетъ: какъ должно относиться къ обществу, уплатѣ долговъ, налоговъ и что послѣдуетъ за нарушеніе сихъ требованій. Исполненіе законовъ гражданскихъ, платежъ долговъ и налоговъ вытекаетъ изъ вѣры въ твердость и неуклонность постановленій, изъ страха наказаній за нарушеніе ихъ. И законы природы содержать извѣщеніе, адресованное къ нашему вниманію и волѣ, и не терпятъ нарушенія; безумно было бы говорить о ихъ устраненіи, отсрочкѣ или снисхожденіи. Естественные законы отличны отъ гражданскихъ тѣмъ, что они не предписываютъ принужденія, не зовутъ въ судъ, не требуютъ истца и свидѣтелей; но настоятельно заявляютъ необходимость порядка, и тотъ часъ даютъ

чувствовать результаты и слѣдствія неповиновенія имъ. *)

Нравственность якутовъ.

Нравственность якутовъ, какъ и домашній бытъ, невысокаго строя; она имѣетъ всѣ признаки первобытнаго характера, свойственнаго дикимъ племенамъ и народамъ. Иначе и быть не могло; угнетенные нуждами и предрасудками, они проводятъ жизнь въ борьбѣ съ суровою природою за свое существованіе, живутъ преимущественно прозябательною жизнью. Высшіе вопросы человѣческаго развитія въ области наукъ и искусствъ имъ недоступны. По этому страсти и злые инстинкты присущи имъ во всей силѣ и обнаруживаются въ преступленіяхъ неудержимо. Господствующія страсти якутовъ: корысть, мстительность и плотояудіе, поражаемая нищетою.

Корысть проявляется въ обманахъ и воровствѣ необходимыхъ вещей и въ этой профессіи они очень искусны и смѣлы. Особенную прелесть для нихъ имѣютъ съѣстные припасы, веревки, ремни, гвозди. Оставленные безъ надзора вещи эти будутъ украдены. Зная это по опыту, я всегда запечатывалъ дорожные припасы, и въ случаяхъ неосторо-

*) Руковод. къ пониманію природы, профес. Гексли., 1880г., стр. 13—17.

жности терпѣль пропажу. При этомъ ощущалъ горечь, не столько вслѣдствіе потери вещи, сколько въ лишеніи и невозможности замѣнить ее въ дорогѣ. Корыстолюбіе якутовъ часто обнаруживается въ подрядахъ и общественныхъ договорахъ. Непріученные къ справедливости и чувству долга, они забираютъ условленную плату впередъ, небрежно исполняютъ работу или совсѣмъ убѣгаютъ. Этою безсовѣстностію они разорили многихъ обывателей. Но эта страсть къ неправедной наживѣ съ особенною силою проявляется въ обычай калыма или платежа за невѣсту. По обычаю языческому, свойственному азіатскимъ народамъ, якуты продаютъ дочерей въ дѣтствѣ за условленную плату, и несовершеннолѣтніе женихъ и невѣста рождаютъ дѣтей до вступленія въ бракъ. Есть женихи, которые имѣютъ и по нѣскольку жонъ. При уплатѣ приданнаго въ назначенные сроки родители отбираютъ невѣсту; прижитыя дѣти служатъ причиною ^нраздора. Равнымъ образомъ условленные брачные подарки внушаютъ вражду и ссоры родственникамъ, если не удовлетворяютъ желанія ихъ. Процессы по этимъ дѣламъ воспрещены губернаторомъ Ч—мъ, какъ неподлежащія разсмотрѣнію. Корыстолюбіе ихъ сказывается во многихъ

частныхъ дѣлахъ и общественныхъ распоряженіяхъ, напримеръ по надѣлу землею и сѣнокосомъ. Для правильности раздѣла избираются обществомъ депутаты. Зажогши свѣчи предъ иконами, они клянутся, что честно исполнять возложенное на нихъ порученіе, безобидно раздѣлять участки земли и сѣнокоса. Но бывъ задобрены и угощены, лучшіе участки отдають богачамъ, а кочки, песокъ и болото — бѣднымъ.

Мстительность, въ связи съ ябедою, возбуждается спорами объ имуществѣ, а чаще незначительными предлогами и недоразумѣніемъ. Неразвитые нравственно, непривычные къ самообладанію, якуты не знаютъ предѣла въ гнѣвѣ и мщеніи. Они считаютъ долгомъ разорить и унижить соперника своего, поставить на своемъ, не взирая на законъ и правду. Дѣйствуя упорно, проводятъ жалобу по инстанціямъ, ссылаются на статьи уложенія о наказаніяхъ, задабриваютъ судей, подкупаютъ свидѣтелей, и нерѣдко разофяются до конца. „Заваривъ кашу,“ говорятъ они, „масла не жалѣй!“ Гнѣвъ и мстительность якутовъ разжигается писарями и поселенцами, извлекающими свою пользу изъ запутанныхъ процессовъ. Подобная рекомендація о якутахъ дана полвѣка назадъ.

„Якуты злопамятны и мстительны. ябедничество и жалобы столь обыкновенны между ними, что составляют предмет общаго разговора.“ *)

Трагическая смерть чукчей—фанатиковъ.

(Окончаніе).

Впродолженіе сборовъ чукчи—фанатика къ смерти для него убиваютъ жирнаго оленя и готовятъ его въ разныхъ блюдахъ и лакомствахъ. **) Приготовляющійся къ смерти спокойно бесѣдуетъ съ родными и пріѣзжающими сосѣдами; дѣлаетъ домашнія распоряженія, слѣдитъ за по-дѣлкою и прочностію приготовляемыхъ въ дорогу вещей, шутить и смѣется. Смотря на это напускное хладнокровіе, не вѣришь въ близость кончины фанатика и трагической развязки съ жизнію. Приготовленія эти какъ будто похожи на брачное пиршество.

У родныхъ чукчи и сосѣдей бываютъ недоумѣнія и споры относительно предстоящей смерти изувѣра. Думается, говорятъ они, устрашится предстоящей муки и перемѣнитъ

*) Поездка въ Якутскъ Шукина, 1844 г. стр. 299.

**) Во все это время приготовляющійся къ смерти, особенно здоровый чукча, сильно объѣдается, какъ бы желая набѣсть на цѣлыя столѣтія.

мысли свои; но это ожиданіе напрасно, почти никогда не сбывается. Исключенія въ этомъ дѣлѣ и отступленія отъ преднамѣренной цѣли весьма рѣдки. Такъ сильно, съ одной стороны, вѣрованіе чукчей въ лучшую загробную жизнь, а съ другой—затаенное тщеславіе удивить людей, которое въ образованномъ обществѣ проявляется болѣе утонченными фарсами.

И такъ, переговоры кончены, убѣжденія не помогли, рѣшимость умереть не поколебима, все необходимое въ далекой путь приготовлено. Въ назначенный день родные и сосѣди собрались провожать въ другой міръ изступленнаго фанатика. Въ присутствіи ихъ обречшій себя на смерть облачается, надѣваетъ новое платье и садится въ переднемъ углу юрты. Пара оленей запряжены въ новыя сани и ожидаютъ у дверей юрты мертваго сѣдока. Онъ пока сидитъ живой. Орудіе для умершвленія его находится въ надежныхъ рукахъ ближайшаго родственника. Орудіе въ этомъ случаѣ бываетъ разное: копье, ножъ, ремень (на случай, если фанатикъ пожелаетъ быть задушеннымъ); поэтому родъ трагической смерти неодинаковъ. Если онъ желаетъ быть умершвленъ ножемъ, то двое изъ родныхъ держать

его за руки, а третій, поставивъ острый ножъ на лѣвой сторонѣ горла, вонзаетъ его, направляя въ сердце. Если желаетъ быть заколотымъ, то сквозь отверстіе въ стѣнѣ подается ему копье, которое направивъ въ сердце, подаетъ знакъ, чтобы его закололи. Если же фанатикъ желаетъ быть удушеннымъ, то двое родныхъ, обвивъ вокругъ шеи лассовый ремень, тянутъ его въ противоположныя стороны, пока не удушатъ жертву свою. И все это жестокое и звѣрское дѣло совершается степенно, съ сохраненіемъ хладнокровія и спокойствія, — качества годныхъ для болѣе приличныхъ подвиговъ.

Воля чукчи, порвавшаго жизнь въ какихъ бы ни было расчетахъ, исполнена. Трагическая смерть разыграна успѣшно, какъ въ театрѣ, по заученой роли. И это первый актъ драмы. Теперь начинается второй актъ — проводы умершаго къ роднымъ душамъ. Убитаго кладутъ на приготовленные сани, въ полусидячемъ положеніи, и увозятъ на уреченное мѣсто. Здѣсь провожавшіе мертвеца должны разстаться съ нимъ на рубежѣ земной жизни и невѣдомой страны вѣчности. Вѣдныя олени, на которыхъ онъ привезенъ, закалываются на могилѣ. Затѣмъ съ умершаго снимаютъ одежду, разрѣ-

зываютъ ее на мелкіе куски и оставляютъ, а самого, связавъ по рукамъ и ногамъ, кладутъ на костеръ и сожигаютъ.

Участвовавшіе въ погребальной процессіи, намазавъ лицо и руки кровью умершаго, обращаются къ нему съ мольбою, во время сожиганія, и просятъ не забывать ихъ. Затѣмъ, дождавшись сожженія трупа, когда останется отъ него одинъ пепель, разъѣзжаются по домамъ, волнуемые различными чувствами и воспоминаніями о покойникѣ. Не смотря на отрицанія и уклоненія отъ правды, говорю истину, какъ самовидецъ, что этотъ ужасный обычай изувѣрныхъ фанатиковъ, унаслѣдованный издревле, погубившій тысячи душъ, соблюдается до настоящаго времени съ такою же точностію, съ какою соблюдался и до христіанской проповѣди, не смотря на сосѣдство православной нижнеколымской миссіи, которая видитъ все это, и многое другое, о чемъ неудобно говорить...

Вотъ дѣйствительная картина трагической смерти чукчи, принесшаго себя въ жертву, ради житейскихъ невзгодъ, записанная о. Анатоліемъ съ натуры, безъ всякихъ прикрасъ и непреувеличенная ни на единую іоту.

Изобразивъ страшный предрасудокъ въ быту нравственно-

беспомощныхъ дикарей, я пришелъ къ печальному заключенію: давно ожидаетъ бѣдный чукча христіанской помощи въ нравственныхъ и физическихъ бѣдствіяхъ, съ которыми не въ силахъ справиться. И долго еще придется ему ожидать этой помощи и въ угоду злыхъ духовъ жертвовать людьми. И кто внушить дѣйствующей миссіи не только крестить, но научить правиламъ христіанской вѣры, спасающей отъ гибельныхъ предразсудковъ? Впрочемъ дѣйствовавшая миссія смѣнена; ожидаются подвиги новой.

Принесеніе людей въ жертву духамъ—обычай современный міру, и у разныхъ народовъ совершается различно. Индійцы, напримѣръ, бросаются подъ колесницу везомаго идола; вдовы ихъ сожигаются, подобно сектѣ раскольниковъ самосожигателей. Уафриканскихъ племенъ жены и слуги умершаго закапываются живые, или умерщвляются на могилѣ его, вмѣстѣ съ лошадьми и другими животными. Законъ, таинственно управляющій этими дѣйствіями, возбуждаетъ глубокіе вопросы о безсмертіи и поврежденіи чело-вѣческой природы, усиліяхъ ея приблизиться къ верховному Существу и угодить Ему примиреніемъ. Этотъ законъ съ особенною ясностію выразился въ дѣйствіяхъ чукчей, от-

брошенных на конецъ свѣта, вдали отъ міра, и его вѣ-
яній.—ученій и убѣжденій. Подробное изученіе ихъ непо-
средственной вѣры и переселенія въ другую жизнь посред-
ствомъ самоубійства даетъ осязательныя доказательства
безсмертія человѣка и поврежденія его природы. Изъ не-
посредственной вѣры чукчей въ загробную жизнь, и ихъ
заблужденій съ особенною ясностію открываются ихъ раз-
счоты и корыстныя побужденія наслѣдовать эту спокойную
жизнь возможно скоро, чрезъ самоубійство, избавиться отъ
земныхъ скорбей и заботъ. Эта черта ихъ вѣрованій требу-
етъ особеннаго вниманія, по причинѣ ея приложимости къ
жизни и нравственнымъ нуждамъ. Раскрытіе ея даетъ миссі-
онерамъ обильный матеріалъ для проповѣди и нравствен-
наго вразумленія заблудшихъ. Кратко эту матерію можно
изложить въ десяти пунктахъ, предпославъ имъ обличеніе
изувѣрства и обманчивыхъ корыстныхъ расчотовъ. Тако-
выя рѣчи вызовутъ на размышленіе и побудятъ къ исрав-
ленію нравовъ. „Земная жизнь есть неоцѣненный даръ,
сообщенный по единой милости божіей безъ права и заслугъ
съ нашей стороны. Какъ великій даръ божій она имѣетъ
залогъ безсмертія, и дана для особыхъ цѣлей: усовершенія

въ добрѣ, приближенія къ Богу святостію и наслѣдія царства небеснаго за добродѣтельную жизнь. При столь высокихъ цѣляхъ необходимо дорожить жизнію, поддерживать ее для упражненія въ благочестіи и не сокращать увлеченіемъ страстей. Поддерживая жизнь, здоровье и силы души, употребляй ихъ согласно съ волею божіею и заповѣдями, для славы имени Его. Отнюдь не пренебрегай святыми заповѣдями, нарушеніе коихъ влечетъ неизбѣжныя и вѣчныя наказанія. Для успѣха въ семъ навѣкъ приобрѣтай хорошія убѣжденія и правила, отсѣкай худыя привычки, учись искусству самоотверженія и богоугожденія. Приключающіяся напасти, лишенія и болѣзни переносить терпѣливо, прося помощи у Бога и употребляя противъ нихъ естественныя средства, доступныя нашему уму и состоянію. Согрѣшивъ противъ заповѣди, по забвенію и увлеченію, спѣши отвратить гнѣвъ божій покаяніемъ, да не ввергнетъ тебя въ ровъ съ беззаконными, забывающими Его. Не соблазняйся примѣромъ безопасныхъ и ненаказанныхъ людей.. Ведя благочестивую жизнь, со страхомъ божіимъ, заслужишь благоволеніе Его, и, при помощи благодати, сдѣлаешься искуснымъ въ заповѣдяхъ святыхъ. Окончивъ земное поприще въ

подвигахъ воздержанія, оставишь память праведную съ похвалами, и сподобишься царства небеснаго.“ Развивая подробно эти назидательныя правила, необходимо пояснять ихъ примѣрами изъ жизни благочестивыхъ людей и опытами осужденныхъ за грѣхи. Примѣры—лучшіе учителя въ наукѣ и жизни.

Нижне-колымскій житель Ч---о.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

первая въ Россіи иллюстрированная политико-литературная газета, издающаяся съ 1875 г. Послѣ приостановки ея, по распоряженію г. министра вн. д., на 8 мѣсяцевъ, она съ октября минувшаго г. вновь регулярно выходитъ. Прилагаются парижскія моды и переводные романы.

Программа и направленіе «Газеты» остаются прежнія.

Открыта подписка на 1889 годъ. Цѣна на годъ безъ пересылки 4 р., съ пересылкою—5 р., на полгода—3 р., на четверть года—1 р. 60 к., на 1 мѣсяць—60 к. За границу на годъ—7 р., на полг.—3 р.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. Гатцука. (3) 2.

За Редактора Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Марта 14 дня 1889 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.